

Kuro no Maou. Chapter 398 "The Man called Gregorius (2)".

Источник: wn404.blogspot.com

Перевод: puffybds

ver.1.0

***

Книга 21. Битва за Спаду

Глава 398. Человек по имени Грегориус (2)

Рыцари на Пегасах. Десантная бригада юных дев составляла основу военно-воздушных сил Второго Батальона.

Когда Главный Священник Норз выполнял задачу по захвату западной территории Дайдалоса, одно из подразделений Рыцарей на Пегасах находилось под его командованием.

Все представительницы этого исключительно женского рода войск являлись высококлассными рыцарями, сведущими как в боевых, так и в магических искусствах. Они высоко зарекомендовали себя во всех сражениях, в которых участвовали... пока не столкнулись с Дьяволом Альзаса. Ходили слухи, что в том сражении Рыцари на Пегасах оказались не такими уж непогрешимыми, как это было принято считать.

За свой провал их военачальник Норз был сильно понижен в звании. Однако годных к военной службе Рыцарей на Пегасах не уволили, как их начальника, так как они были слишком ценными кадрами, чтобы отказываться от их услуг.

Девы перешли под командование другого военачальника и продолжили вносить свой вклад в дело оккупации вражеской территории.

В последнее время в их обязанности входило подавление различных повстанческих движений, вспыхивающих в разных уголках Дайдалоса. Повстанцы были малочисленны, однако их партизанские атаки были неожиданными и непредсказуемыми, что причиняло немало проблем развёрнутым в стране оккупационным войскам.

И Рыцари на Пегасах благодаря своей небывалой скорости и мобильности, даруемой передвижением по воздуху, были идеальны для выполнения этой задачи. День и ночь они рассекали по небу, выслеживали и затем уничтожали плохо вооружённые повстанческие отряды. Теоретически они считались миротворцами, однако элитным рыцарям, чья подготовка предполагала участие в эпических битвах, казалось, что их текущие обязанности — унылая рутина.

Они не видели ни ясной цели, ни прогресса. С каждым днём усталость только возрастала. Усталость и разочарование.

Даже Эстер, всё ещё действующий капитан, нуждалась в отдушине.

— Э-э-эх, — тяжело вздохнула она.

Она приглаживала свои взъерошенные длинные волосы в своей палатке, посреди медленно остывающего жаркого пара, произведённого её обитателями.

Чуть в стороне от неё, лёжа на тонких простынях, крепко спал стройный и миниатюрный юноша. Юноша был голым, как новорождённый младенец. Его кожа, более упругая, чем её собственная, сияла бусинами пота, а пушистые каштановые волосы выглядели заметно взъерошенней, чем обычно.

Изящная фигура, лежащая спиной вверх, создавала сильный образ языческой девы, осквернённой грубым пехотинцем.

— Только не снова, — встревоженно произнесла Эстер.

Эта спорная сцена была сотворена никем иным, как самой Эстер. Несмотря на то, что роли их были изменены на прямо противоположные, факт оставался фактом — она взяла приступом представителя противоположного пола.

По тону было ясно, что Эстер глубоко сожалела. Когда она избавилась от сдерживаемых желаний, её разум очистился. Теперь она напоминала девушку, давшую зарок придерживаться диеты после смены трёх блюд.

— Это плохо... Я не могу продолжать делать это...

Первый такой натиск Эстер совершила ночью второго числа месяца Первого Пламени, то есть как раз в самый разгар битвы за Альзас.

Она давно положила глаз на этого мальчика, ещё когда была в академии рыцарей. В ту ночь она набралась смелости и пригласила его в свою палатку. Затем она снова набралась смелости и очаровала его.

Как говорится, технически он согласился.

В первый же день той ужасной битвы Крестоносцы понесли большие потери. Демоны оказали свирепое сопротивление, поэтому они были вынуждены отступить. Подразделение Эстер тоже понесло немалые потери. Невероятно, но одна-единственная чудовищная фея ликвидировала их капитана, вице-капитана и ещё много хороших женщин.

Воспользовавшись мрачным положением дел, Эстер прямо пригласила его. «Позволь мне покончить с этим, прежде чем я умру», — после чего толкнула его на кровать. Она хотела сделать всё в лучшем виде, действительно хотела. Однако, когда дошло до дела, только эти слова она и смогла выговорить.

Она узнала, что в стрессовой ситуации не способна правильно признаться в любви.

Ситуация выглядела действительно жуткой. Он согласился, хотя и смутился. Безусловно согласился. Она чётко помнила, как он кивал головой, показывая своё согласие. А это значит, что она не насиловала, а занималась любовью.

Всё сказано и сделано, в ту ночь Эстер сменила свой класс, превратившись из девы в женщину.

Именно из-за той богом забытой феи Эстер отважилась сделать это. Посредством мощной телепатии светящийся демон заронил эту идею ей в голову. С другой стороны, можно сказать,

что благодаря фее Эстер смогла осуществить свою любовь.

Но сейчас у неё появилась новая проблема. Эстер так и не смогла должным образом выразить свои чувства и каждый раз, когда она спрашивала, нет, даже требовала, он делал обеспокоенное лицо и угождал ей. Она понимала, что давит на него, использует его.

После того раза она использовала любую возможность... чтобы удовлетворить желание. Несмотря на их утомительные и, казалось, бесконечные задания в последнее время, они занимались этим почти каждую ночь. А сегодня она вообще затащила его в один из пустующих деревенских домов среди бела дня. Правда, ей пришлось прерваться, потому что вице-капитан Флан позвала её, и она не смогла пренебречь своим долгом.

Эстер так и не призналась в своих чувствах, поэтому не могла знать, какие чувства испытывает её партнёр. Выглядело всё так, будто она жаждала только его тела, изо дня в день. Они не были ни возлюбленными, ни друзьями. Разве он не похож на раба? Ей даже приходила в голову мысль, что гораздо лучше было бы воспользоваться услугами жиголо, чем находиться в таких нескладных отношениях. По крайней мере, тогда мужчина получил бы причитающуюся ему плату за труд.

Эстер поняла, что такие отношения не продлятся долго. Однако она всё равно не могла заставить себя остановиться. Возможно, когда-нибудь он просто сбежит от неё.

Она боялась. Боялась потерять своё счастье, лишиться наслаждения от обладания дорогим для неё человеком. Эстер больше страшилась потерять его, чем даже погибнуть на поле боя. Её даже не так пугало столкновение с той презренной феей, чем перспектива больше никогда его не увидеть.

Тем не менее, на случай, если он попытается от неё сбежать, в голову ей приходило только одно решение, — удержать его насильно. Как она вообще собирается признаться? Уже слишком поздно для отношений, которые она действительно хотела иметь.

— Чёрт... что мне было делать? — пробормотала она.

Остыв, Эстер вяло поднялась.

— Здра-а-а-встуйте, про-о-стите за вторжение, Мисс Капитан Эстер, — раздался гнусавый мужской голос.

К ней в палатку вошёл посторонний.

— Что?! Ублюдок! Да как ты посме...

Эстер быстро прикрыла оголённую верхнюю часть тела одеялом и схватила рапиру, которая лежала возле подушки. Одно резкое движение и остриё клинка теперь смотрело на внезапного нарушителя спокойствия.

Если бы этот человек оказался пехотинцем, который по пьяни решил затащить в постель небесную деву, её мифриловый клинок уже засел бы глубоко в его сердце.

Однако клинок Эстер больше не сдвинулся ни на дюйм в сторону вошедшего человека.

— Вы... Епископ Грегориус, ваша светлость...

— О, вы узнали меня? Или мои одежды выдали меня? А, неважно. Капитан Эстер, я понимаю, что уже довольно поздно, но у меня к вам есть предложение, которое вы могли бы...

Человек, который неожиданно появился и ни с того, ни с сего начал говорить с ней, был, безо всяких сомнений, Епископ Григориус — её начальник и командующий армией, в которой она и её соратницы в данный момент находились.

Она неоднократно видела его в прошлом. И пусть Эстер была не совсем образцовой ученицей, она всё же оставалась выпускницей академии рыцарей, а это значит, что одеяния епископа она бы ни с чем не спутала.

— Ого, мальчик, что спит вон там, неужели это Рудель-кун? Бог мой, это избавляет меня от необходимости искать его.

В конце концов, палатка была маленькой. Не составляло труда обнаружить присутствие ещё одного человека, каким бы маленьким он ни был.

«Вот чёрт! Этого не может быть!» — Эстер ещё не успела до конца осознать произошедшее, а Григориус уже тряс Руделя за плечо, собираясь разбудить его. Рудель, голый юноша, который спал рядом с ней, юноша, которого она так сильно любила.

— М-м... А... Эстер... сан? — сонно промямлил Рудель.

— О, мои извинения, Рудель-кун, — сказал епископ. — К сожалению, я не та женщина, которая возлегла с тобой. Но я бы хотел, чтобы ты проснулся. У меня есть кое-что важное и я бы хотел, чтобы ты узнал об этом.

Эстер обливалась потом, ожидая, когда Рудель протрёт свои большие сонные глаза. Он был таким милым... стоп, сейчас не время. Ситуация выходит из-под контроля.

— Хва... А? Э?

Рудель моргнул несколько раз, пытаясь разглядеть лисье лицо человека перед ним.

— Доброе у-у-утро, Рудель-кун, — поприветствовал Григориус, растягивая слова.

— Уа-а, — зевнул Рудель. — Доброе у...

В этот момент он, наконец, понял, кто с ним разговаривает. Рудель взвизгнул, как маленькая девочка, и распостёрся ниц перед своим начальником. Голый и потный.

— Г-Григориус-сама... з-зачем... я вам понадобился, — от испуга Рудель начал заикаться.

Эстер не могла видеть лицо Руделя, так как в данный момент он выполнял крайне напряжённый и обнажённый догэдза прямо на простынях. Тем не менее, она догадывалась, что оно было гораздо бледнее, чем её собственное.

Эстер — рыцарь, тогда как Рудель — духовное лицо. В данный момент он состоял на службе в армии в качестве Священника, другими словами, целителя. Однако прежде всего он священник, служитель церкви. Эстер была больше по военной части, а вот для Руделя епископ являлся начальником в обеих работах и текущая ситуация выставляла его в сомнительном свете, мягко выражаясь.

— В-е-ерно, это важно, поэтому мне нужно сразу сказать тебе. Приношу извинения, что

помешал вашим забавам, но я попытаюсь не отнять у вас много времени. Когда я закончу, можете не стесняться и продолжить с того места, на котором прервались, или можете отдохнуть до утра, как пожелаете.

Вероятнее всего, эту неуместную шутку епископ выдал для того, чтобы дать понять парочке, что ему прекрасно известно о произошедшем внутри палатки. Точнее, они бы посчитали его странным, если бы он не пришёл к такому выводу, увидев обнажённых мужчину и женщину вместе в одной постели.

Другими словами, у них не было никаких оправданий.

Грегориус пришёл сюда, чтобы наказать рыцаря и священника, уличённых в недозволенных поступках? Все знали, что церковь не разрешала сексуальную связь вне брака и прямо запрещала однополые отношения. По сути, непристойности осуждались очень жёстко и любой правонарушитель был уверен в том, что понесёт должное наказание.

«Но это не дело епископа. Держу пари, этот гад просто захотел поиздеваться», — мысленно Эстер проклонила епископа, но вслух всё же ничего не сказала.

Ей нужно было проявлять осторожность во время своих ночных свиданий. Но теперь, когда их застукали, это поставит крест на дальнейших контактах. Эстер была готова принять любое наказание, однако она должна была попытаться ослабить наказание для её возлюбленного, пусть даже немного.

Рудель, несмотря на свои юные года, поднялся от дьякона до священника. Эстер не очень хорошо разбиралась в том, как происходит продвижение по службе в церкви, однако она знала, что не так просто стать священником, особенно в подростковом возрасте. Ей было интересно, действительно ли Рудель обладал потенциалом стать ещё более узкой элитой, чем она сама — всеми уважаемый Рыцарь на Пегасе.

Но сейчас это не имело никакого значения. Она должна была сделать всё, что в её силах, чтобы не испортить незапятнанный послужной список Руделя. Эстер подозревала, что он уже ненавидит её, и не хотела усугублять ещё больше. Её пугала перспектива, что этот добрый юноша отвергнет её после этого.

Наконец, она отважилась:

— П-постойте...

Но, увы, Эстер не отличалась сообразительностью и сейчас эта черта стала её худшим недостатком. Она не могла придумать абсолютно ничего в его защиту, ни единого оправдания.

И хотя ей удалось с запинкой произнести одно слово, других не последовало и она замолчала.

«Должно быть что-то... что-то...» — пока она отчаянно пыталась что-нибудь придумать, кое-кто другой перехватил инициативу.

— М-мои самые глубокие извинения, Лорд Епископ... Это всё моя вина.

— Рудель?! Что...

Смелое признание юного Руделя потрясло Эстер. Губы Епископа растянулись в развратной

ухмылке. Вскинув руку, он призвал обоих к тишине.

— Итак, Рудель-кун, ты утверждаешь, что это твоя вина? — спросил Грегориус.

— Да. Именно я принудил капитана Эстер, — заявил Рудель дрожащим голосом, словно собираясь вот-вот расплакаться.

— Я правильно понимаю, тебе, хрупкому целителю, удалось справиться с Рыцарем на Пегасе, элитной воительницей, к тому же капитаном.

— Да.

— Не поведаешь, как тебе такое удалось?

— Ну, я... эм-м... был... очень настойчив...

Если бы это было правдой, Рудель перестал бы быть Священником. Если бы у него действительно были мышцы и отвага, чтобы бросить вызов Эстер, рыцарю, умеющему пользоваться «Усилением» и прочими укрепляющими боевыми навыками, он бы уже получил должность в подразделении Бронированных Рыцарей.

Но неважно, насколько вопиющей была его ложь. Факт в том, что он солгал по собственной воле. Другими словами, он пытался защитить честь Эстер.

— Верно. Конечно, ты сделал это, — сказал Грегориус сконфуженно.

— Да, я. Потому умоляю вас, Лорд Епископ, капитан Эстер не сделала ничего предо...

— Ладно, конечно, конечно, — отмахнулся Грегориус. — А теперь к главной теме. На самом деле я прибыл сюда, чтобы изыскать новое задание для вас двоих...

— Э? — одновременно вырвалось у Эстер и Руделя от такой резкой смены темы разговора.

— Что такое? Вам что-то непонятно?

— Нет, что вы, — ответила Эстер. — Неужели это всё, что вы должны были сказать, увидев нас такими?

Рудель выглядел опасно подавленным после того, как его отважную мольбу в защиту Эстер так внезапно проигнорировали. Поэтому небесная дева осведомилась у епископа насчёт его намерений.

— Ха-ха, — засмеялся епископ. — В нашей армии я видел подобное бесчисленное множество раз! О, конечно, клянусь богом, что буду хранить вашу тайну, можете расслабиться.

— Что за... — Эстер была откровенно озадачена таким беззаботным ответом.

Грегориус улыбнулся, как бы говоря, что понимает и симпатизирует их счастливым обстоятельствам. Эстер, всё ещё считая его поведение подозрительным, тем не менее понимала, что епископ говорил серьёзно о том, что готов проигнорировать случившееся.

— Эм, Лорд Епископ, — осмелился подать голос Рудель, — вы действительно так поступите?

Грегориус надел на лицо улыбку священнослужителя и положил руку на плечо мальчика,

всё ещё сидящего в почтительной позе.

— Конечно, Рудель-кун, — ответил епископ. — В конце концов, это долг священников Креста, заботиться об измотанных боями рыцарях.

Вера может быть разной в зависимости от личности, однако все присутствующие были приверженцами Креста. Таким образом, епископ стремился успокоить встревоженного священника, в обязанности которого, согласно их вере, входило облегчать души уставших солдат.

— В зависимости от обстоятельств допускается также использовать собственное тело, чтобы исполнить свой долг, — проповедовал Григориус. — Ну, мало кто заходит так далеко... но если ты сделал это с любовью, то, уверен, наш Бог дарует тебе своё благословение.

— Ваше преосвященство... — Рудель был потрясён. — Благодарю, господин епископ.

— Рудель-кун, тебе очень повезло, — продолжил Григориус. — Не забудь поблагодарить Бога за узы, связавшие тебя с этой прекрасной леди. В былые времена мне приходилось проводить ночи с бронированными рыцарями, знаешь ли. И уж поверь мне, ласковыми их не назовёшь.

— Э-э, так много информации, — смутилась Эстер, узнав о несколько содомичном прошлом епископа.

Подобное её не интересовало и она искренне желала, чтобы это оставалось частным делом.

— Итак, думаю, это должно было успокоить вас. Могу я теперь поведать, ради чего пришёл к вам?

Эстер, конечно, предпочла бы сначала одеться, однако она воздержалась дальше подталкивать ситуацию. И она не хотела привлекать внимание к улаженному вопросу.

Возможно, чересчур грубо встречать епископа в чём мать родила, но одеяло прикрывало её укромные места. К тому же епископа, похоже, это несколько не беспокоило, так что она решила вести себя так же.

— Так точно, ваше преосвященство, — серьёзным тоном произнесла Эстер, используя формальное обращение к высокопоставленному офицеру, принятому в оккупационных войсках в Дайдалосе.

— Вольно, солдат, — беззаботно сказал Григориус. — Должен добавить, это строго добровольная миссия. По возможности я бы хотел, чтобы вы порекомендовали себя на этот пост.

Эстер предположила, что это, должно быть, особенно трудная миссия, раз люди не откликнулись на призыв епископа. Зачем бы ещё он прибыл к ней в этот отдалённый регион?

— Итак, вы говорите, что я имею право отказаться? — спросила Эстер.

— Конечно, у вас есть такое право, — подтвердил Григориус. — Вы можете отказаться, если хотите.

Это упрощало дело. Конечно же, её ответ был «Нет». Возможно, нынешнее счастье Эстер мимолётно, однако она хотела делить постель с Руделем как можно дольше.

Грегориус продолжил:

— Тем не менее, капитан Эстер, я считаю, что эта миссия принесёт вам значительные заслуги.

— Ясно, — сказала Эстер, не совсем понимая, к чему он клонит. — Полагаю, это означает прибавку к жалованию?

— Я одобряю вашу помолвку с Рудель-куном, — сказал хитрый епископ. — И как только миссия закончится, я сделаю так, что вы двое вернётесь в Республику Синкррия, где будет проведена торжественная церемония. Конечно же, я самолично приму ваши клятвы. Что думаете? Брак, скреплённый епископом, могут позволить себе только аристократы. Уверен, такая перспектива слишком привлекательна для вас, чтобы отказаться.

Эстер была ошеломлена. Она не могла понять, о чём толкует этот человек.

Воительница взглянула на Руделя. У него было точно такое же смятение на лице. Она сделала вывод, что епископ ничего не говорил ему об этом ранее.

— П-постойте... О чём вы говорите? — спросила Эстер, сбитая с толку, но также надеющаяся.

— Понимаете, Рудель-кун сирота. Он рос в церкви всю свою жизнь. Другими словами, последнее слово за тем, с кем он будет обручён, остаётся за мной, — объяснил Грегориус. — Хотя, здесь всё не так строго, как у аристократов с их договорными браками. Однако сейчас он занимает позицию священника, поэтому если я прикажу, он не сможет отказаться от партнёрши, кем бы она ни была... у-упс, позвольте мне поправиться. Факт заключается в том, что ему суждено быть с партнёршей, которую выберу ему я, епископ.

Религия Креста не требовала соблюдения celibата от своих священнослужителей и монахинь. Правда, существовало ограничение в виде моногамии. Бог благословлял тех, кто действительно любил друг друга. Бог желал, чтобы его священнослужители жили скромно и непритязательно, и он никоим образом не возражал против того, чтобы они имели потомство.

«Плодитесь и размножайтесь», — сказал Бог. Это фраза была известна всем прихожанам. Кстати, у неё есть продолжение: «...и наполняйте землю, и овладевайте ею и побеждайте любое зло».

С древних времён и до наших дней этот стих священного писания имел множество толкований. Но для Эстер сейчас это означало одно — у неё появилась возможность сочетаться священными узами брака с её возлюбленным Руделем. Даже такая презренная женщина, как она, имела шанс.

И стоящий перед ней епископ обладал властью провести церемонию. Именно эта власть убедила её, что его обещание было действительно возможным.

— Вы, должно быть, шутите, господин епископ.

Эстер с трудом удержалась, чтобы не выкрикнуть «Да». Она пока что не могла согласиться.

Рудель пытался защитить её. Возможно, он испытывает к ней те же чувства, что и она к нему. Она хотела верить в это, отчаянно хотела.

Если Эстер с лёгкостью примет предложение, то рискует предать эту близость. Она должна была избегать этого любой ценой.

— Эх, — вздохнул Грегориус, — а я уж подумал, что это хорошее предложение. Похоже, я ошибался. Мои искренние извинения вам обоим... ладно, раз оказалось, что вы не так близки, как я себе представлял, то, полагаю, придётся перейти к теме переназначений.

— П-подождите, — с запинкой произнесла Эстер, — пожалуйста, подождите, господин епископ. Под переназначением вы имеете в виду...

— Уверен, вы уже в курсе. Третий Батальон скоро выдвигается на Спаду и я подумываю сделать дружеский жест Графу Бергунту, отправив тому подкрепление.

Эстер и её подразделение Рыцарей на Пегасах, Рудель и остальные священники, а также большое количество пехотинцев будут передислоцированы. И пока Эстер и её соратницы будут сражаться, пытаясь захватить Крепость Галлахад, Рудель будет находиться вдали от неё вместе с остальными священниками.

Это означало, что пока крепость не захватят, Эстер будет разлучена с Руделем.

— Хочу, чтобы вы знали, я с умом распределяю людей, — заявил Грегориус. — Я свожу тех, кто ладит, и разделяю тех, кто не совместим друг с другом. В конце концов, армия должна работать как слаженный часовой механизм.

Эстер было плевать на личную философию епископа.

Она только что узнала, что уже завтра ей придётся сказать Руделю прощай. С этим она не могла согласиться.

— Есть предел тому, что я могу сделать для людей, находящихся не под моим командованием, — сказал Грегориус. — К сожалению, вы двое будете назначены на разные должности...

— Пожалуйста, подождите, господин епископ, — перебила его Эстер. — Если я приму вашу миссию, то попрошу, чтобы Рудель стал моим эксклюзивным помощником.

— Не возражаю, — легко согласился епископ. — Я верю, что вместе вы, парочка влюблённых пташек, будете работать гораздо лучше. Надеюсь на хороший результат, капитан.

— Отлично, я согласна, — сказала Эстер, но затем поправилась, — Нет, позвольте мне называться добровольцем.

Это было единственное, что ей оставалось. Грегориус держал на коротком поводке мужчину, которого она так отчаянно хотела. Но это не обязательно означало, что всё плохо. Если она проявит себя, то дела пойдут в желаемом направлении. Такая перспектива была гораздо заманчивее, чем любая денежная награда. В конце концов, любовь нельзя купить.

— Ох! Превосходный ответ, капитан Эстер! Рад, что вы со мной, — воскликнул Грегориус излишне радостно.

— Это честь для меня, как рыцаря, — подыграла Эстер со своей стороны.

— Так держать, Рудель-кун, — обратился к юноше Грегориус. — Отныне оказывай

всестороннюю поддержку своей возлюбленной, как в общественных делах, так и в частных.

— А... эм... — замялся Рудель.

— Ты теперь её жених, так ведь?

— Д-да, ваше преосвященство...

Такой внезапный поворот событий явно встревожил юного священника. Тем не менее, даже несмотря на вскинутые тонкие брови, он согласился со своим начальником. Прекрасная демонстрация влияния епископа на этого мальчика. Это показывало, что Григориус обладает властью определять, кого юный священник мог любить.

— Что до вас, капитан, — вновь обратился Григориус к Эстер, — мне нужно, чтобы среди своих воительниц вы отобрали пяток, которые будут сопровождать нас.

— Так точно.

— Вы должны отправиться в Форт Альзас и ожидать там дальнейших приказов.

Епископ Григориус дал ей ещё несколько распоряжений. Когда он закончил, Эстер, наконец, задала самый важный вопрос:

— Господин Епископ, позволено ли мне узнать, какова цель нашей миссии?

— Упс, боже мой, не могу поверить, что я забыл. Прошу великодушно простить меня.

Он действительно забыл? Эстер не могла сказать точно, потому что из-за его лисьего лица казалось, что он постоянно что-то замышляет. Но у епископа, видимо, не было причин скрывать цель миссии и он сказал ей:

— Пока Третий Батальон будет удерживать Галахад, мы скрытно вторгнемся в сердце Пандоры — город-государство Авалон.